

Закон «железного занавеса»

Закон о госизмене и шпионаже говорит о неуверенности власти в себе

14.11.2012 | «Газета.Ru»

http://www.gazeta.ru/comments/2012/11/14_e_4852473.shtml

Вступивший в силу закон о госизмене и шпионаже противоречит официально декларируемому российскими властями курсу на экономическую открытость и желание привлекать иностранные инвестиции. Но зато отлично подходит для формирования государства советского типа — закрытого от мира и с явным карательным уклоном.

Закон, вносящий изменения в статьи Уголовного кодекса о госизмене и шпионаже, официально вступил в силу. Документ дополняет Уголовный кодекс статьей о незаконном получении сведений, составляющих государственную тайну, а также вносит изменения в три уже существующие статьи: «Государственная измена», «Шпионаж» и «Разглашение государственной тайны». В частности, расширяется понятие «государственная измена»: уголовно преследовать теперь могут не только за выдачу сведений, составляющих гостайну, но и за любую помощь иностранному государству, международной или иностранной организации, если их деятельность направлена против безопасности России. Шпионажем отныне объявлен сбор иностранным гражданином любых сведений, даже не обязательно составляющих гостайну, для передачи их с целью использования против безопасности России. Расширяется круг лиц, которых могут привлечь к ответственности за распространение гостайны. Новый закон предусматривает наказание за раскрытие секретных сведений, полученных не только на работе, но и во время учебы и «в иных случаях», которые вообще никак не прописаны.

Даже сама власть, по крайней мере на словах, понимает карательный характер закона, вызывающего в памяти аналогию с печально известной 58-й статьей сталинского Уголовного кодекса СССР, по которой были репрессированы миллионы людей.

Не случайно пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков сразу заявил, что этот закон может быть скорректирован. Песков напомнил, что в понедельник на встрече президента с членами президентского совета по правам человека и гражданскому обществу шла речь о положениях закона, касающихся шпионажа и госизмены. «Не должно быть расширительного толкования, что такое госизмена», — сказал Путин в ходе заседания. «Готов еще раз вернуться и посмотреть», — пообещал глава государства.

Собственно, российская власть и на заре правления Путина принимала жесткие законы, направленные против реальных или потенциальных противников режима. Появилась первая редакция закона о митингах, запретившая уличные акции возле госучреждений. Закон о референдуме был составлен таким образом, что даже при сознательно усложненной процедуре организации плебисцитов на них в принципе запретили выносить вопросы, касающиеся практических действий властей. Было ужесточено законодательство по борьбе с экстремизмом.

Но, пока в стране была относительная политическая стабильность и благодаря выгодной мировой конъюнктуре цен на энергоносители не было проблем с казенными деньгами, все эти законы скорее служили пугалкой для оппозиции, нежели реальной политической дубиной.

С их помощью, конечно, разгоняли малочисленные митинги «Стратегии-31» на Триумфальной площади в Москве, время от времени подвергали лидеров совсем незаметной тогда несистемной оппозиции административным арестам, не дали коммунистам провести референдум по тарифам ЖКХ. Но в целом репрессивный механизм государства в промышленных масштабах задействован не был.

Ситуация резко изменилась после очевидного роста протестов в обществе и усталости от несменяемой власти, явно не ограничивающихся уличными акциями. Начало третьего путинского срока ознаменовалось моментальным ужесточением действовавших антиопозиционных законов (прежде всего закона о митингах и тех же поправок в УК по госизмене и шпионажу). А также принятием новых карательных законодательных актов — об иностранных агентах, о клевете.

Причем эти новые репрессивные законы уже действуют. Дело Удальцова — Развозжаева — первый случай в новейшей истории России, когда фигурантам шьют политическую измену, попытку насильственного свержения власти, а не банальную передачу секретной информации иностранцам. А по закону об НКО — иностранных агентах из России уже изгнано Агентство США по международному развитию — USAID.

Именно текущая политическая конъюнктура и поведение власти дает основания полагать, что на сей раз эти карательные законы не останутся простой пугалкой.

Но даже и в качестве «ружья, висящего на стене», закон о госизмене и шпионаже выглядит зловеще и странно. Российские власти добились вступления в ВТО, активно зазывают иностранные компании и специалистов в Сколково, допустили до разработки арктического шельфа голландско-британскую нефтегазовую компанию Royal Dutch Shell. На словах власти хотят иностранных инвестиций, хотят быть активными участниками современной мировой политики. Но при этом охранительная логика режима заставляет его принимать законы, буквой и духом напоминающие мрачные сталинские времена. Только тогда СССР не декларировал себя открытой державой — напротив, старался максимально отгородиться от мирового сообщества.

В любом случае закон о госизмене и шпионаже при нынешнем политическом контексте показывает, насколько изменилась сама власть. Теперь она настолько не уверена в себе что готова создавать новый репрессивный юридический аппарат даже вопреки объективным экономическим и политическим интересам России.